

В оригинальном сюжете визит послов Северной Ци вызвал столь небывалый переполох в Великой Чжоу лишь по одной причине: вместе с делегацией прибыл сам Хэлянь Чжо — король-регент Северной Ци.

Роман не вдавался в подробности дворцового пира, упоминая лишь его итог: после торжества принцессу Хэи, родную сестру Пэй Цзи, нарекли невестой регента и отправили в Северную Ци ради заключения мира.

И хотя Северная Ци считалась могущественной державой, ее император был лишь марионеткой, тогда как вся полнота власти находилась в руках Хэлянь Чжо. Это был человек жестокий и коварный. Он питал болезненную страсть к юным, изящным девам, искушенным в танцах, но его любовь граничила с безумием — не одна красавица нашла свою смерть на его ложе, замученная до изнеможения.

Согласно первоначальному тексту, принцесса Хэи скончалась от «внезапного недуга» спустя неполный месяц после свадьбы. Когда эта весть достигла Великой Чжоу, Пэй Цзи, охваченный горем и яростью, поклялся во что бы то ни стало взойти на престол и повести армию на север, чтобы стереть это царство с лица земли.

***

Пир должен был начаться в час Петуха.

Резиденция наследного принца находилась в некотором отдалении от императорского дворца, поэтому уже в час Обезьяны слуги из резиденции пришли в павильон Яньнуань, чтобы сообщить Сун Бэйяо о времени отъезда.

Едва карета тронулась, Бэйяо отодвинул занавеску и прильнул к окну, вглядываясь в проплывающие мимо улицы.

Внутри ворвался ледяной ветер, и Лин Фэн, изрядно продрогнув, не выдержал:

— Да что ты там постоянно высматриваешь?

Лиду был полон чудес, способных поразить воображение, но юноша смотрел вовсе не на архитектуру или прохожих.

— Кое-о-чем размышляю, — медленно проговорил он.

— О чем же? — Лин Фэн шмыгнул носом. — Может, сначала закроешь окно? Я-то ладно, но ты

со своим здоровьем долго не протянешь.

Бэйяо негромко закашлялся и наконец опустил занавеску.

— Думаю, стоит ли мне спасти одного человека, — он скрестил руки на груди и откинулся на стенку кареты. Лицо его казалось болезненно бледным.

— Кого? — любопытно спросил спутник. — У тебя здесь есть знакомые?

— Не то чтобы знакомые... — Бэйяо на мгновение замолчал, прикрыв глаза, и тяжело вздохнул.

«Впрочем, неважно. Какое мне до этого дело? Зачем ввязываться в лишние неприятности?»

— Да о чем ты вообще? — Лин Фэн окончательно запутался. Он придвинулся ближе и зашептал: — Послушай, на пиру будь настороже. В императорской семье Чжоу вода ох какая мутная!

— Знаю.

Карета, мерно покачиваясь, доставила их к дворцовым воротам. Дальше проезд был закрыт — гостям надлежало идти пешком.

К часу Петуха начало темнеть. У ворот их ждали несколько слуг с фонарями. Один из них, завидев Бэйяо, поспешил навстречу и, представившись человеком наследного принца, повел их вглубь дворца.

Снаружи невозможно было оценить истинные масштабы императорской обители. Проплутав по бесконечным переходам добрых полчаса, Бэйяо почувствовал неладное.

— Мы еще не пришли? — спросил он. — Если задержимся еще немного, пропустим начало пира.

— Не пропустите, мы почти на месте.

Тропа, по которой они шли, становилась всё темнее и безлюднее. На очередном повороте слуга внезапно остановился:

— Господа, мой господин просит вас о встрече.

Услышав это, Бэйяо сразу всё понял.

«Значит, этот человек не имеет отношения к Пэй Цзи. Тот, кто ищет встречи, может быть связан лишь с прежним владельцем этого тела»

Они оказались в заброшенном уголке дворцового сада. Вокруг не было ни души, лишь в глубине небольшого перелеска виднелось тусклое мерцание света.

Лин Фэн первым шагнул в тень деревьев. Юноша на миг замешкался, но у него не оставалось иного выхода, кроме как последовать за ним.

Вскоре перед ними возникли две фигуры. Один — судя по одежде, страж — держал в левой руке фонарь, а в правой — обнаженный клинок. Другой, высокий мужчина в темно-зеленом одеянии с вышитыми драконами, стоял так, что лицо его скрывала густая тень.

Внезапно Лин Фэн опустился на одно колено:

— Глава Павильона.

В душе Бэйяо похолодело.

Не успел он и глазом моргнуть, как мужчина заговорил:

— Бэйяо, ты в резиденции Пэй Цзи уже месяц, но так и не вышел со мной на связь. Как продвигается план? Говорят, принц в последнее время весьма к тебе благоволит, раз даже на этот пир решил взять с собой. Похоже, дела идут в гору.

«Говорят? Кто же доносит ему вести?»

Бэйяо незаметно бросил взгляд на Лин Фэна и отступил на шаг. Подражая тону стража, он уклончиво ответил:

— Глава Павильона, работа продолжается.

Но в следующую секунду мужчина стремительно рванулся вперед. Его рука мертвой хваткой вцепилась в горло юноши.

— Кто ты?! Ты не Сун Бэйяо!

«Раскрыт? Так быстро?!»

Хватка на шее усиливалась, дышать становилось всё труднее. Ледяной ужас сковал тело Бэйяо, не давая пошевелиться.

— Глава! — вскричал Лин Фэн, бросаясь вперед. — Глава, почему вы это делаете? Я с самого начала сопровождал Четвёртого принца в резиденцию, подмены быть не могло!

Мужчина резко разжал пальцы. Бэйяо пошатнулся, жадно глотая воздух и заходясь в надрывном кашле.

— Ты? Да ты его знаешь без году неделю, — прошипел мужчина. — Я лично обучал Бэйяо боевым искусствам. Я знаю каждое его движение, каждую мысль. Неужели ты думаешь, я не отличу подделку?

Он выхватил меч у своего стража и швырнул его к ногам Лин Фэна.

— Лин Фэн, я приказываю тебе: убей его. Сейчас же.

Слуга в ужасе поднял голову:

— Глава!..

— Действуй.

В наступившей тишине, когда напряжение достигло предела, из темноты за их спинами раздался низкий голос, сопровождаемый размеренными шагами.

— Не знал я, что Пятый брат приводит мою супругу в такие места. Что это значит?

Пэй Цзи вышел на свет, и лицо его было холодным. Он мазнул взглядом по Сун Бэйяо — юноша медленно опускал руку от шеи, глядя в землю и не смея поднять глаз. Его лицо было мертвенно-бледным.

Затем принц посмотрел на коленопреклоненного Лин Фэна, который хранил угрюмое молчание. Рядом с ним на земле лежала острая сабля, чей клинок зловеще поблескивал в свете фонаря.

Пэй Цзи прищурился:

— Похоже, задержись я хоть на шаг, мне пришлось бы забирать уже хладное тело супруги.

Страж тут же пал ниц:

— Его Высочество наследный принц, пощадите! Это я по неосторожности выронил меч, у меня и в мыслях не было оскорбить бокового супруга! — Он торопливо подобрал оружие и убрал его

в ножны.

Пэй Мин, сложив руки в поклоне, почтительно произнес:

— Я случайно встретил бокового супруга в саду. Поначалу я не признал его, но, привлеченный редкостной красотой, остановился перекинуться парой слов. Прошу, не взыщите строго.

Оба оправдания звучали крайне неубедительно. Пэй Цзи перевел взгляд на Бэйяо:

— Это правда?

Бэйяо часто заморгал, приходя в себя, и на его губах появилась слабая улыбка:

— Чистая правда.

Он хорошо скрывал чувства, но Пэй Цзи в момент своего появления успел заметить в его взгляде отголоски первобытного страха. Юноша явно что-то утаивал.

Принц долго всматривался в его лицо, но не стал расспрашивать. Он сухо бросил:

— Пойдем. Пир вот-вот начнется.

— Хорошо.

Лин Фэн поднялся и молча последовал за ними.

Когда они скрылись из виду, в роще воцарилась тишина. Пэй Мин опустил руки, и его лицо исказила гримаса ярости:

— Передай Су Юэ приказ: выследить и убить Сун Бэйяо. Нет, того, кто сейчас в резиденции наследного принца.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

— Подчеркни: он должен приложить все силы. Этот человек не должен остаться в живых.

— Будет исполнено.

***

Выйдя из сада, Бэйяо попытался заговорить с Пэй Цзи, но тот отвечал подчеркнуто холодно.

Очевидно, сцена в роще посеяла в его душе зерна сомнения.

Но в романе о прошлом Сун Бэйяо было сказано слишком мало, и даже сам попаданец теперь не понимал всей сути дела.

Пятый принц, Пэй Мин... Кем он был для прежнего владельца тела? Неужели тот прибыл в резиденцию шпионом именно по его указке?

Но какую роль в этой игре занимало царство Чжао?

И это обращение Лин Фэна — «Глава Павильона»... Неужели у Пэй Мина есть тайная личина?

Сегодня Пэй Мин понял, что перед ним самозванец. Кто знает, к каким действиям он прибегнет теперь...

Погруженный в невеселые думы, Бэйяо не заметил, как они достигли дворца Люсю, где проходило торжество. Огромный зал блистал золотом, в нем уже собрались члены императорской семьи и высшие сановники Великой Чжоу.

— Его Высочество наследный принц прибыл! — пронзительно выкрикнул евнух у входа.

Гости дружно поднялись, приветствуя Пэй Цзи.

Послы Северной Ци, не приученные к порядкам Чжоу и не желавшие им следовать, остались сидеть, лениво наблюдая за тем, как в зал входят две фигуры: черная и красная.

Мужчина впереди, облаченный в черное одеяние с золотыми киринами, был высок и статен. Его волевое лицо и пронзительный взгляд внушали невольный трепет — казалось, само его присутствие давило на окружающих.

Хэлянь Чжоу уже встречал наследного принца, поэтому его взор сразу переместился на того, кто шел следом.

— Кто это там, позади? — вполголоса спросил он у соседа.

Юноша в темно-красном наряде двигался с необычайным изяществом, его одежды струились при каждом шаге, подобно облакам. Черные волосы были низко перехвачены, открывая лицо белизны чистейшего нефрита. Его черты были тонки и прекрасны, словно искусный рисунок, а в глубине глаз, казалось, таилась бездонная нежность, лишаящая воли всякого, кто осмелится

в них заглянуть.

— Это... — придворный на миг лишился дара речи и даже ущипнул себя за бедро, чтобы прийти в чувство. — Это Четвертый принц царства Чжао, месяц назад ставший наложницей Его Высочества Пэй Цзи.

Хэлянь Чжо видел немало красавиц, но подобного совершенства не встречал никогда.

Его взгляд стал тяжелым, жадным. Он скользил по алым губам, по тонкой, как ивовая ветвь, талии. Он гадал, насколько белы и стройны его ноги под этим шелком — должно быть, обвивая мужчину, они даруют истинное блаженство.

От одной этой мысли регент пришел в сильное возбуждение.

Пэй Цзи и Бэйяо миновали ряды послов и заняли почетные места напротив иностранной делегации.

Император еще не прибыл, но почти все приглашенные уже были в сборе. Шумный дворец Люсю притих, стоило занять места наследному принцу.

Сидя подле мужа, Бэйяо кожей чувствовал на себе десятки взглядов — любопытных, завистливых, оценивающих. Это внимание было ему привычно, и он не придавал ему значения.

Слуги разлили вино. Спустя некоторое время императрица, поддерживая императора, вошла в зал.

Весь зал вновь поднялся в почтении.

Садясь на место, Бэйяо украдкой взглянул на трон. Государь выглядел дряхлым и изможденным; печать долгого недуга лежала на его лице — было ясно, что дни его сочтены.

В какой-то момент взгляд юноши случайно упал на женскиеряды. Одна из девушек в нежно-розовом платье не сводила с него глаз. Заметив его внимание, она лучезарно улыбнулась, и на ее щеках проступили очаровательные ямочки.

Она была удивительно мила и чем-то напоминала Пэй Цзи. Бэйяо сразу догадался, что это принцесса Хэи, и ответил ей легкой улыбкой.

Пир начался под звуки музыки и танцы.

Но Бэйяо не давала покоя мысль о судьбе этой принцессы. Чувствуя тревогу, он поднял чашу и

обратился к мужу:

— Муж мой, я хотел бы кое-что сказать тебе.

— Всё, что нужно, скажешь дома, — Пэй Цзи оставался холоден.

— Тогда позволь мне хотя бы поднять чашу за тебя, — не сдавался Бэйяо.

Принц покосился на вино в его руках и отрезал:

— Сегодня я не пью.

Бэйяо с тихим вздохом опустил чашу. Похоже, происшествие в саду воздвигло между ними невидимую стену.

Когда первая черед выступлений подошла к концу, настало время для подношения даров от Северной Ци. Старый император, коснувшись руки супруги, подал ей знак говорить.

— Ранее регент выразил желание увидеть танец наших принцесс, и Его Величество подготовил всё необходимое, — проговорила императрица с улыбкой. — Принцесса Хэи — искуснейшая танцовщица во всей Чжоу. Пусть же она исполнит танец для короля-регента.

Бэйяо внутренне содрогнулся. Неужели именно сейчас решится ее участь?

Он заметил, как побелели костяшки пальцев Пэй Цзи, сжимавшего кубок.

Северная Ци была сильна, ее армия не уступала чжоуской, а учитывая болезнь императора, Великая Чжоу не могла позволить себе вражду. Бэйяо понимал: как бы ни кипела душа Пэй Цзи, сейчас он не вправе был возражать.

Но в этот момент со стороны послов раздался голос Хэлянь Чжо:

— Передумал я. Не хочу более смотреть на танец принцессы. Говорят, земли Чжао рожают истинную красоту, и мужчины их столь же искусны в пении и танцах, как и женщины. Глядя на Четвертого принца Чжао, я вижу, что молва не лгала.

Бэйяо замер, услышав свое имя. Он поднял глаза и встретился с ледяным, липким взглядом регента, который, словно ядовитая змея, скользнул по его телу.

— Не согласится ли Четвертый принц исполнить танец для меня?

<http://bllate.org/book/15365/1372859>